

Грудь Ю Сы вздымалась и падала от испытываемого гнева:

— Узнав о нем, ты продолжаешь его защищать, если бы не он, ты бы не оказался в подобном положении!

— И что же тогда случилось? — недоумевавшая спросила Вэнь Цзин.

Цзюнь ЯньЧжи плотно сжал губы.

— В год, когда ты благополучно вознесся к бессмертию, он все еще находился в периоде скорби, — холодно рассмеялся Ю Сы. — После становления бессмертным, нужно уйти в закрытую культивацию на три-пять лет, для закрепления практики совершенствования, но едва ты ушел произошел инцидент. Причина, по которой ты оказался изгнан в нижние миры на тысячи лет, его вина. И ты не готов его убить!

— Что произошло?

— Пока ты находился в закрытии, наступил период цветения пурпурного цветения, происходивший раз в 3000 лет. Император Цзы Вэй особенно восторгался этим цветком: он приглашает всех бессмертных любоваться им вместе, даже молодые бессмертные, только что вошедшие в Небесный Мир, не являются исключением. Этот пурпурный гибискус растет на стыке Высшего Духовного Мира и Небесного Царства. Но так как Император Цзы Вэй возглавлял группу бессмертных для наблюдения лично, то кто из Высшего Духовного Мира осмелился бы нарушить его предпочтения? Как нарочно, эта змеюка, не понимающая необъятности небес, отправилась туда!

— Он пошел искать Цин СюйЦзы?

— У стремящихся стать небожителями (видимо те культиваторы, что в шаге от божественности) имеется трехкратная скорбь — у обычных людей это Громовая Скорбь, Молниеносная Скорбь, Скорбь Ветра, но у этой штуки, вопреки ожиданиям появилась Любовная Скорбь! У него имелись поистине божественные таланты к совершенствованию, и с одновременным приходом Небесных Скорбей он не мог контролировать внутренних демонов, и потому испытал чувства.

— То есть только во время преодоления скорби, он осознал свои истинные чувства? — не удержался от вопроса Вэнь Цзин.

— В течении последней тысячи лет вы находились в затворнической медитации, — вздохнул тот. — Хотя он ел и спал вместе с тобой, но все это проходило, пока он находился в своем змеином облике. Он всегда считал себя питомцем, которого баловали и любили, и он не задумывался о других аспектах. Это также является частью небесного дао, когда ты вознесся, он вдруг осознал свои чувства, разве это не повод для внутренних демонов?

— ...

— К сожалению, в Небесное Царство, чтоб тебя найти, он попасть не мог. Противостоять своему внутреннему демону он тоже не мог, хотя он пытался изо всех сил, но испытываемые чувства все еще невыносимы. Когда расцвел цветок пурпурного гибискуса, Император Цзы Вэй объявил нижним духовным мирам, что группа бессмертных ступает на снег полюбоваться цветением, и не стоит их беспокоить. Змей ни о чем этом не задумывался, он в любом случае не страшился смерти.

Цзюнь ЯньЧжи, опустив голову, безучастно смотрел на землю.

После паузы Ю Сы тихо продолжил:

— Прибыв он столкнулся со стражем ворот, который его не пустил внутрь. Когда это происходило, тринадцатилетний сын Императора Цзы Вэй бродил вокруг. Увидев его он сказал, что словит змею, чтоб накормить своего орла, и хотел поймать его с помощью сокровища. Естественно он отказался, и находясь в нестабильном возбужденном состоянии он использовал свой последний козырь, убив мальчика.

— Как он мог убить истинного бессмертного, находясь в периоде скорби? — спросил ошеломленный Вэнь Цзин.

— Ты не понимаешь, он ребенок Императора Цзы Вэй и родился в мире небожителей. Несмотря на то, что родился истинным бессмертным он отличался от тебя или меня, культивировавших тысячи лет. Его умения и мастерство совершенно не соответствовали уровню его совершенствования. Этот ребенок родился благородным, и никто не смел его провоцировать, поэтому он привык быть высокомерным хулиганом, не понимая, что небо высоко, а земля огромна (не знает трудностей; узнать, по чем фунт лиха).

— Как только ребенок умер Император Цзы Вэй не мог пощадить его.

— Император Цзы Вэй обладает способностью возвращать к жизни, но это касается лишь смертных тел. Когда умирает истинный бессмертный, то изначальный дух рассеивается и выжить нет возможности. Питона (1) схвалили окружающие перед Императором Цзы Вэй, который сильно разгневался, он намеревался уничтожить его изначальный дух и рассеять душу. Группа бессмертных охваченные страхом, не осмеливались говорить что либо, но неожиданно... — Вздохнул Ю Сы.

— Что неожиданно?

— Неожиданно в этот момент появился Цин СюйЦзы и обнял гигантского питона, защищая того от удара разгневанного Императора, его изначальный дух мгновенно разрушился, — было похоже, что Ю Сы даже смотреть на него не мог. — Питон страдал от сильной боли, мгновенно дьявол сердца соединился с его душой (?). В то время было темная безлунная холодная зима,

шел снег, падали пурпурные цветы гибискуса, и между небом и землей не было света.

— Он неудержимо дрожит в безлунные холодные ночи зимы... — не удержался и сжал руку Цзюнь ЯньЧжи Вэнь Цзин.

— Тебе не требуется рассказывать остальную часть истории, — продолжил Ю Сы. — Твоя душа была изгнана в нижние миры, и ты никогда не имел возможности вернуться, и не проживал более пятнадцати лет ни в одной жизни. Цзюнь Яньчжи был убит императором Цивэй, и его душа рассеялась. На этом все закончилось.

— Поскольку его душа исчезла, почему он сумел перевоплотиться? — помолчав, задал Вэнь Цзин, подняв на него взгляд.

— Когда он умер, его душу окутала демоническая ци, развеявшись вокруг — устало произнес Ю Сы. — А через тысячу лет, так совпало, что произошла Великая Скорбь Нижнего Духовного Мира, между небом и землей образовалось много демонической ци. Благодаря этому его душа смогла собраться. Затем душа Цзюнь ЯньЧжи последовал за Небесным Дао и переродился.

Цзюнь ЯньЧжи держал Вэнь Цзина за руку, и оба молчали.

Ю Сы, казалось, немного успокоился и он обратился к Вэнь Цзину:

— Ради него ты не раз всеми силами противостоял мне, но это не моя истинная цель. Запомни только одно, теперь у тебя нет возможности следовать за мной обратно, и только в этой жизни у тебя будет шанс. Если ты не сумеешь стать бессмертным, то вернешься в смертные миры, а он останется в духовном мире, и я больше не сумею вас забрать.

— Спасибо тебе Ю шисюн за помощь, — кивнул Вэнь Цзин.

Похоже, что при фразе "Ю шисюн" у Ю Сы, который не слышал ее тысячи лет, образовались смешанные чувства. Потребовалось много времени, чтобы он сумел тихо произнести:

— С детства я считал тебя младшим братом, но ты сошелся с этим Цзюнь ЯньЧжи. Мне больше нечего добавить, пожалуйста, позаботься о себе.

— Спасибо, Ю шисюн.

Посмотрев на большую черепаху в объятиях Вэнь Цзина, внезапно он сказал:

— Боюсь эта черепаха никогда не сможет открыть свою духовную мудрость. Корми ее белыми плодами Сусинь, и в будущем заведи ее с собой в Высший Духовный Мир, чтоб объединить с его изначальным духом.

— Хорошо, — быстро ответил Вэнь Цзин.

Ю Сы стоял у окна, в фиолетовом с черным халате достигавшем земли, сбоку его освещали лучи бледного лунного света, он мягко произнес:

— Тысячи лет пролетят в один миг, и в будущем мы встретимся вновь.

— Угу, — ответил Вэнь Цзин, и внезапно что-то ощутив в своем сердце, потянул Цзюнь ЯньЧжи, — Береги себя, Ю шисюн.

Выглядело, будто Ю Сы склонил голову, он молчал, но внезапно на его лице появилась злобная улыбка, и подняв голову он сказал Цзюнь ЯньЧжи:

— Не забудь исцелить Вэнь Цзина.

— ... Я знаю, — прищурившись ответил тот.

Ю Сы обратился лазурным светом и рассеялся.

— Какую травму тебе нужно у меня вылечить? — недоумевая спросил Вэнь Цзин.

Цзюнь ЯньЧжи дразнил большую черепаху на руках Вэнь Цзина и не ответил на вопрос, вместо этого спросив:

— Ты ненавидишь меня за случившееся?

Вэнь Цзин мгновенно замолчал. Ненавидит? Жалеть уже бесполезно...

Он опустил голову, и коснувшись головы черепахи, тихо спросил:

— Теперь, шисюн, когда все почти разрешилось, что ты будешь делать дальше?

— Перво наперво разберусь с Чжао НинТянем, там увидим, — ответил он глухим голосом.

— Да.

1. Тут вместо Питона был почему-то Цзюнь ЯньЧжи.

<http://bllate.org/book/15017/1327345>